

Глава 7

Люди из семьи Лу любили выходить в свет в сопровождении свиты, поэтому в отдельном кабинете уже стояло несколько человек.

Место Сун Вэня за круглым столом было неприметным. Встав и отступив на пару шагов, он мог легко затеряться среди ассистентов и секретарей.

Никто не нашёл в этом ничего странного. Главный гость прибыл, и встать в ожидании было проявлением профессиональной этики. Поэтому, когда Лу Цзиньань вошёл, юноша, словно тень, скользнул в толпу, не привлекая особого внимания.

Стоя плечом к плечу с другими, Сун Вэнь выглядывал из-за их спин. Он видел, как тот переступил порог. На губах мужчины играла тёплая улыбка, в которой читалась почтительная привязанность младшего родственника.

— О, все в сборе, — он окинул всех взглядом. — В последний раз мы собирались таким составом на совете директоров.

Не успел Лу Цзиньань договорить, как уже подошёл к главному месту и, слегка поклонившись, с почти детской покорностью обратился к старику:

— Второй дядя, вы выглядите гораздо лучше, чем в прошлый раз. — Он достал из внутреннего кармана пиджака крафтовый пакет. — Это рецепт, который я получил у даосского монаха с гор Удан. Принимайте по одному отвару в день, и ваша поясница точно пройдёт.

Слова были тёплыми, но задели за живое.

Второго дядю семьи Лу звали Цзянь, что означало «здоровье», но с детства он был слаб и ненавидел, когда упоминали о его болезнях.

Старик прикрыл веки и медленно взял пакет.

— Сяо Ань, ты такой заботливый, помнишь о моих старых костях.

Говоря это, он небрежно бросил пакет на край стола. Лу Цзиньань сделал вид, что не заметил, и повернулся к мужчине, сидевшему рядом.

— Третий дядя, давно не виделись. Скучали по мне?

Третьего дядю звали Лу Сяо. Ему было за пятьдесят, он носил цветастую рубашку, и на его

волосах была, кажется, половина флакона геля. Он всегда терпеть не мог приторную любезность племянника и, отодвинувшись, взял чашку с чаем.

Но Лу Цзиньань, раскинув руки, обнял его за плечи, в его движениях была свойственная молодости пылкая непосредственность.

— Та юная модель, которую третий дядя прячет на вилле в западной части города, — прошептал он, пользуясь близостью, — разве не мечтает она встретиться с тем популярным певцом? Я достал пропуск на съёмки на следующей неделе. Дядя, порадуйте её.

Лу Сяо вздрогнул, чай в его чашке расплескался. Модель, с которой он недавно сошёлся, была совсем юной, девятнадцатилетней, с глазами, как у испуганной лани. Он держал эту связь в строжайшем секрете, о ней знал только его личный ассистент.

Лу Сяо быстро взглянул на женщину, сидевшую напротив, и, помолчав, натянул фальшивую улыбку.

— Ах ты, негодник...

— Третья тётушка смотрит на нас, — похлопал его по плечу племянник. — Не волнуйтесь, я умею держать язык за зубами.

— Сяо Ань, пора бы и о четвёртой тёте позаботиться, — женщина с завитыми волосами, сидевшая рядом, бросила на стол пачку сигарет и, зажав в пальцах тонкую дамскую сигарету, высокомерно приподняла уголки глаз. — Нельзя же быть таким пристрастным.

Лу Цзиньань сел на свободное место рядом с Лу И и, закинув руку на спинку её стула, почти обнял её.

— Угодить госпоже Лу И проще простого. Те три миллиона, что ваш сынок проиграл на прошлой неделе в Макао, я велел бухгалтерии погасить. — Он намеренно замедлил речь. — А расписку я сохранил.

Накладные ресницы женщины дрогнули.

— Ты мне угрожаешь? — взвизгнула она.

— Что вы, — на его губах появилась ямочка, что делало его очень привлекательным. — Мы же одна семья. Да и разве я могу подать в суд на своего двоюродного брата?

Откровенная угроза сдавила ей грудь, но, встретившись с его безразличным взглядом, она сдулась.

Через мгновение суровость с её лица исчезла, и даже голос стал мягче.

— Сяо Ань, давай не будем об этих мелочах. Мы сегодня собрались ради тебя. Не перетягивай одеяло на себя. Позволь, я тебя кое с кем познакомлю.

— Какое совпадение, — внезапно повысил он голос, перебивая её. — Я тоже привёл кое-кого, чтобы познакомить с вами.

Лу И нахмурилась.

— Кого это?

Перед Сун Вэнем стоял кто-то высокий, поэтому ему пришлось вытянуть шею, чтобы увидеть Лу Цзиньяня, сидевшего вразвалку, закинув ногу на ногу.

В окружении людей, которые одной ногой уже стояли в могиле, тот выглядел особенно ярко. С полуулыбкой он произнёс:

— Моего парня.

В комнате воцарилась тишина.

Юноша втянул голову в плечи и инстинктивно постарался стать ещё незаметнее.

Лу Цзянь первым помрачнел.

— Что за глупости! Ты не знаешь, какие нравы царят в этих кругах?

Лу Сяо, как всегда, поддакнул:

— Этим людям нужны только твои деньги. Наберут достаточно и сбегут. Какая может быть искренность между мужчинами? Всё равно через некоторое время разбежитесь.

Лу Цзиньянь продолжал улыбаться своей весенней улыбкой.

— Мой парень чист, как белый лист. Он не вращается в этих кругах, ему не нужны деньги, в его глазах только я.

Слова были ложью, но звучали приятно. Тот, прячась за спинами, покраснел.

— Так хорошо говоришь, а где же он? — Лу И посмотрела на дверь.

Его улыбка на мгновение застыла. Он достал телефон, делая вид, что смотрит на время.

— Он в туалете, скоро вернётся.

В следующую секунду телефон в кармане Сун Вэня бешено завибрировал.

Он украдкой достал его. На экране высветилось сообщение:

[Ты что, решил в туалете состариться? Ещё немного, и люди в очереди разовьют новые способы испражнения]

Слова были грубыми и даже неприятно пахли. Та небольшая толика волнения, что начала было зарождаться в его душе, тут же улетучилась. Он вздохнул и снова выпрямился, сливаясь с толпой.

— Сяо Ань, — Лу Цзянь постучал пальцами по столу, нарушив тишину, — второй дядя нашёл тебе сегодня ассистента. Честный, порядочный, с хорошим характером. Он тебе подойдёт.

Он помолчал, словно ему было трудно продолжать.

— К тому же, ты молод, полон сил. Рядом должен быть кто-то близкий. Устанешь — поможет расслабиться. Это лучше, чем искать кого-то сомнительного на стороне.

— Расслабиться, — усмехнулся тот. — Раз он такой хороший, забирайте его себе. Зачем же его портить, оставляя рядом со мной.

Лу Сяо не сдержался:

— Лу Цзиньань, не притворяйся дураком. — Не успел он договорить, как встретился с его взглядом — лёгким, улыбчивым, но давящим. Он запнулся. — Я имею в виду, Сяо Ань, ты можешь попробовать. Хорошо или нет — решать тебе.

Тот снова посмотрел на телефон. Окно диалога с Сун Вэнем по-прежнему было пустым.

Он погасил экран.

— Что ж, давайте посмотрим, — он с раздражением взял со стола пачку сигарет, вытряхнул одну и зажал её в зубах. — Пусть подойдёт и прикурит мне.

Ассистент, прятаясь в толпе, почувствовал, как по шее пробежал холодок, словно к ней приставили лезвие ножа.

<http://bllate.org/book/15991/1442376>